

К тому же (по этой же причине), практически бесполезно для выявления достоверности и объективности привлечение иных фондов: все они формировали в целом единую позицию, единый подход к изложению проблемы, к характеру реакции и оценки.

Вполне естественно предположение: а нужно ли привлекать к такой обработке и другие подобные фонды? Ответ можно сформулировать так: да, ибо других материалов подчас просто нет. Другое дело, что исследователь вправе поставить вопрос: как же компенсировать эти трудности? Ответ может быть таким.

Во-первых, опытом оценки исторической реальности в современной историографии, позволяющей формировать и учитывать разные парадигмы исторического изложения.

Во-вторых, привлечение устной (неписаной) истории, создаваемой во мнении еще живущих очевидцев прошлого.

В силу указанных преимуществ и издержек привлечение фонда Топкинского горкома КПСС выступает вполне естественным и необходимым в процессе познания истории железной дороги в Кемеровской области.

УДК 930:94 (430).085

ФЕНОМЕН «КОНСЕРВАТИВНОЙ РЕВОЛЮЦИИ» В ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В ТРУДАХ Ш. БРОЙЕРА

О. Э. Терехов

В конце 1980-х годов в гуманитарной мысли ФРГ установился определенный интеллектуальный консенсус относительно оценки роли и места «консервативной революции» в истории Веймарской республики, германского консерватизма и т. д. Однако следующее десятилетие показало, что данная проблематика отнюдь не исчерпала своих возможностей. В 1990-е годы в германской гуманитарной мысли в изучении феномена «консервативной революции» обозначились новые тенденции. Новый интерес к феномену «консервативной революции» связан, на наш взгляд, с двумя факторами:

во-первых, влиянием дискуссии о модернистской сущности национал-социализма, которая вновь поставила вопрос о модернизаторских потенциях немецкого консерватизма в целом и радикального в частности [1, 2];

во-вторых, на фоне этой дискуссии появился ряд работ, в которых немецкие исследователи предприняли попытку очередного концептуального осмысления «консервативной революции». Новейшие подходы в исследовании данной проблематики нашли свое отражение в трудах Ш. Бройера, Р. П. Зиферле и Р. фон Бусше [3, 4, 9].

«Возмутителем спокойствия» стал гамбургский социолог Штефан Бройер (1949 г. р.). В 1990 году он опубликовал статью «Консервативная революция» – критика одного мифа» [6], в которой предложил свою трактовку обозначенного феномена. Рассмотрев отношение ключевых представителей «консервативной революции» к государству, нации, народу, идеологии либерализма и социализма, проблемам внешней политики, Бройер пришел к выводу, что «консервативной революции» как самостоятельного направления в политической мысли XX столетия не существовало. Слишком разные идейные установки и пристрастия обнаруживаются в рядах ее апологетов.

Единственным пунктом, который, по мнению Бройера, хоть как-то сближал «консервативных революционеров» было их отрицательное отношение к политическому либерализму (экономический либе-

рализм, направленный на укрепление института частной собственности, большинство «консервативных революционеров» поддерживало). Но этого явно недостаточно, чтобы, как считает Бройер, придать «консервативной революции» собственный идеологический профиль. Поэтому следует, по его мнению, отказаться от самого понятия «консервативная революция», а то, что оно означает, является на самом деле стилизацией идеи либерализма, социализма и собственно консерватизма.

В развернутом виде концепция «консервативной революции» Бройера нашла отражение в его знаменитой работе 1993 года «Анатомия консервативной революции» [4]. Он начинает свою работу с утверждения о том, что понятие «консервативная революция» является удачным творением новейшей истории идей (имеется в виду после 1945 года) [4, 1]. Рассмотрев происхождение и эволюцию этого понятия, Ш. Бройер приходит к выводу о несоответствии его первоначального смысла его последующим трактовкам. По мнению Ш. Бройера, возвращение истинного значения понятию «консервативная революция» поможет выявить суть того феномена, который скрывается за ним. Поэтому свою главную задачу Ш. Бройер видит в том, чтобы произвести деконструкцию понятия «консервативная революция», чтобы затем сделать анатомический анализ основных аспектов её содержания [4, 6].

В качестве теоретико-методологической базы своей концепции Ш. Бройер использует теорию модернизации. Он выделяет два этапа европейской модернизации – простой и рефлексивный. Первый сформировал классическое буржуазное рыночное общество. Вторым явился итогом кризиса буржуазного сознания конца XIX – начала XX вв. и был предпосылкой перехода к индустриальному массовому обществу [4, 15 – 16].

В силу специфики исторических условий, процесс модернизации в Германии протекал крайне болезненно. Благодаря ускоренному экономиче-

скому развитию, начавшемуся после объединения страны, простая модернизация накладывалась на рефлексивную, что порождало системный кризис немецкого общественного сознания. Однако, как полагает Ш. Бройер, несмотря на трудности и противоречия модернизации, немцы уже к концу XIX века были в целом буржуазной нацией, а принципы буржуазного политического сознания глубоко укоренились среди правящей элиты, в том числе и в её консервативных кругах [4, 23].

Тезис Ш. Бройера о буржуазности германского консерватизма и национализма на рубеже веков кажется нам не лишенным противоречий. Как известно, германские консерваторы в кайзеровском рейхе были той силой, которая оказывала наибольшее сопротивление процессу политической модернизации Германии. Тем не менее Ш. Бройер утверждает, Германия к началу XX столетия отнюдь не страдала дефицитом буржуазности [4, 25].

Возникновение идеологии «консервативной революции» стало возможно, согласно Ш. Бройеру, в результате острого кризиса буржуазного сознания и процесса модернизации в Германии в ходе Первой мировой войны. Не меньшее значение для появления «консервативной революции» имело психологическое и ментальное единство ее деятелей, принадлежащих в своем большинстве к одному поколению образованных юношей из буржуазных семей, наличие такого единства Ш. Бройер в конечном счете оспаривает [4, 47 – 48]. Крах прежнего мира, отступление немецкой культуры перед натиском западной цивилизации, острое переживание неустойчивости модерна – с одной стороны, активизм, авантюризм, воля к жизни и власти – с другой, были той гремучей смесью, из состава которой формировалась идеология «консервативной революции».

Бройер выделяет две линии политической борьбы «консервативных революционеров». Во-первых, борьбу против социалистических и марксистских тенденций в рабочем движении. Во-вторых, борьбу против либерализма, парламентской демократии и в целом индустриального буржуазного общества. Опираясь на ключевые тексты «консервативных революционеров», Бройер делает вывод о том, что не марксизм представлялся для них основной угрозой, а либерализм. «Поэтому все говорит за то, что их борьба против левых была лишь своеобразной идеологической маскировкой, которая отвлекала от главной цели – разрушения либерализма» – пишет Бройер [4, 51]. Именно либерализм воспринимался «консервативными революционерами» как идеология, разрушающая традиционные немецкие ценности, единство народа и государства.

Среди основных идеологических категорий «консервативной революции» Бройер выделяет: отношение к частной собственности, проблему государственного социализма, отношение «консервативных революционеров» к науке и технике, понятие «нация», роль народа в ее идеологии, идею создания нового рейха и вопрос о структуре власти в государстве. Он отмечает, что подход к разработке идеоло-

гических категорий «консервативной революции» зависел от политических пристрастий и склонностей различных ее представителей.

В чем же, по мнению Ш. Бройера, заключалась сущность «консервативной революции» и можно ли данное явление обозначить подобным термином? Главный тезис Ш. Бройера звучит следующим образом – «консервативная революция» не была консервативна в том смысле, в каком ее понимают. Несмотря на апелляцию к традиционным формам политического сознания и использования символов немецкого консерватизма, она явственно несла черты модерна [4, 180]. Более того, Ш. Бройер считает, что само понятие «консервативная революция» не совсем удачно, ибо оно, скорее, запутывает рассматриваемый феномен, нежели проясняет его. Нельзя выделить общее мировоззренческое ядро у её представителей, что исключает целостность самого феномена [4, 181].

Ошибочность прежних исследовательских подходов Ш. Бройер видит в том, что все дискуссии о «консервативной революции» связывали ее исключительно с идеологией особого немецкого пути [4, 182], в то время как она была проявлением «нового» национализма (к которому Ш. Бройер относит также и национал-социализм). Национализма, рожденного в недрах массового общества, стремившегося разрушить узкоклассовые интересы «старого» консерватизма и рассматривающего нацию как единое целое.

Таким образом, по мнению Ш. Бройера, «консервативная революция» была ни чем иным, как одним из проявлений кризиса буржуазного сознания в Веймарской Германии в форме нового национализма. Такой подход Ш. Бройера сближает его позицию с точкой зрения известного немецкого специалиста в области изучения радикального немецкого консерватизма в Веймарской республике Хайды Герстенбергер, которая в своей известной работе «Революционный консерватизм» характеризовала «консервативную революцию» как одну из форм либерально-реакционной идеологии [9].

Книга Бройера вызвала дискуссию в современной германской гуманитарной мысли по проблемам и сущности «консервативной революции». В одном из первых откликов на работу Бройера известный западногерманский консервативный политолог Карлхайнц Вайсманн с сожалением отмечает, что мимо автора прошли такие важные сюжеты в истории «консервативной революции» как проблема ее континуитета в истории германского консерватизма, ее духовная связь с аналогичными течениями в Европе 1920-х – начала 1930-х годов и ряд других проблемных тем в изучении германского варианта феномена «консервативной революции» [11, 322]. По мнению Вайсманна, чтение книги Бройера оставляет двойное впечатление. Ее можно причислить либо к очередной уже третичной литературе по данной проблематике, либо к литературе о тех персоналиях, которые только интересны как предшественники на-

ционал-социализма. Бройер выпустил комpendиум, но при этом не сказал решительно ничего нового, во всяком случае того, что имело бы значение для понимания генезиса и последующего развития «консервативной революции» [11, 324 – 325].

В работе 1995 года «Эстетический фундаментализм: Штефан Георге и немецкий антимодернизм» [5] Бройер в сравнительной перспективе обращается к проблеме трактовки «консервативной революции». Он отрицает ее существование в идейной истории Веймарской Германии и делает вывод о том, что культурологические и эстетические воззрения кружка Георге оказали существенное влияние на так называемых «консервативных революционеров». Сравнивая эстетический фундаментализм и «консервативную революцию», он утверждает, что приверженцев обоих направлений немецкого консерватизма в Веймарской республике следует считать сторонниками «нового» национализма. Цель «нового» национализма заключалась в достижении состояния нового модерна [5, 228 – 231].

От рассмотрения частных проблем «консервативной революции» Бройер перешел к изучению общих вопросов идеологии и сущности германского консерватизма последней трети XIX – первой половины XX в. Логическое завершение концепция германского консерватизма Бройера получила в монографии «Основные позиции немецких правых 1871 – 1945 гг.» [8].

Как и в «Анатомии консервативной революции» в «Основных позициях немецких правых...» за основу своих теоретико-методологических построений Бройер берет теорию модернизации. Любой общественный процесс, в том числе и процесс модернизации, имеет свою противоположность, которая сохраняет характерные черты феномена. Антимодернизм стал продуктом модерна и в этом смысле являлся его частью. Он выражал желание определенных слоев общества возврата к традиционной целостности и формирование положительной программы, направленной против прогрессирующего модернизма. Характерными чертами такой программы были: идея восстановления стабильной системы в социальной области, система автаркии в экономике, которая должна заменить капиталистический рынок, идея опоры на авторитет и харизму в области развития политической системы [8, 22].

Как полагает Бройер, именно в широком интеллектуальном и политическом поле «прогрессивного модернизма» и «реакционного модернизма» располагаются главные идеологические направления немецких правых [8, 25]. Он выделяет несколько идеальных типов правой мысли Германии с 1871 по 1945 годы: «старый» национализм, «новый» национализм; планетарный империализм, неоаристократизм, религиозного и эстетический фундаментализм [8, 26 – 29]. В подобной классификации идеи «консервативной революции» оказываются разбросанными между направлениями, обозначенными Бройером. Он вообще предлагает отказаться от употребления термина «консерватизм» [8, 27].

Главным идеологом «нового» национализма Бройер называет Артура Меллера ван ден Брука, который придал ему перспективу, основанную на признании идеи самоценности нации [8, 108]. В отличие от национализма кайзеровской эпохи, Меллер не стал исключать из понятия «нация» рабочий класс [8, 111].

Характеризуя политическую тактику «новых» националистов в Веймарской республике, Бройер констатирует, что для «новых» националистов борьба за овладение государством могла вестись только революционными средствами, иных для них не существовало, а высшая ценность – нация, сплоченное в империалистическое государство. Центрами борьбы за «новое» государство должны стать не политические партии, а дружины единомышленников, связанные между собой кровью и верностью фюреру [8, 113]. Следуя за одним из видных представителей «нового» национализма Фридрихом Георгом Юнгером, Бройер указывает на то, что в нем, в сравнении с традиционным консерватизмом, произошло перемещение политического базиса от деревни к городу, от крестьянства к рабочему классу [8, 114].

К «новому» национализму Бройер причислял широкий спектр сторонников «консервативной революции». Но вместе с тем он также отмечал идейные различия между многочисленными фигурами и направлениями «нового» национализма, которые зависели от их персональных политических предпочтений. Так, например, Бройер относит «левых» национал-социалистов к одному из течений «нового» национализма и соответственно «консервативной революции», так как, с его точки зрения, национализм «левых» национал-социалистов был революционным по методам и социальным по постановке цели [8, 121].

Идейными вождями планетарного империализма в Веймарской республике были, согласно Бройеру, Освальд Шпенглер и Эрнст Юнгер. Бройер причисляет Шпенглера к направлению планетарного империализма на основании пропаганды последним идеи всемирного величия Германии. Юнгера с его знаменитой концепцией «рабочего», имевшего, несомненно, планетарный характер, Бройер считает виднейшим идеологом планетарного империализма.

Большое место Бройер отводит анализу и оценке идейного наследия Эдгара Юлиуса Юнга, которого считает ведущим представителем неоаристократизма. Бройер подчеркивает идейную преемственность между Юнгом и Меллером ван ден Бруком, но в то же время он указывает на отход «позднего» Юнга от идеологии «нового» национализма и проявления в его творчестве черт неоаристократизма [8, 136 – 137]. Бройер полагает, что определить конкретный идеологический и политический облик Юнга затруднительно. С одной стороны, Юнг выступает как неоаристократ, стремившийся вернуться к историческому консерватизму. С другой – политическая мысль Юнга во-

брала в себя большинство новых тенденций германских правых в Веймарской республике [8, 138].

Выводы, сделанные в работе «Основные позиции немецких правых...», фактически привели Бройера к идее отказа от термина «консервативная революция» и деконструкции самого феномена. Однако та классификация идейно-политических направлений немецкого консерватизма в Веймарской республике, которую предложил Бройер, представляется малоубедительной и весьма сложной. Бройер и сам зачастую не может четко определить идейную принадлежность деятелей «нового» германского национализма, которые зачастую проходят у него как представители различных идеологических течений.

Последней крупной работой Бройера, посвященной проблематике «консервативной революции», стала его статья 2000 года «Существовала ли «консервативная революция» в Веймаре» [7]. Он определяет «консервативную революцию» как переходную стадию между республиканско-демократическими правыми и политическими формами экстремистских правых, например национал-социализма [7, 145].

Следуя своей методологии, Бройер вновь ставит проблему о существовании самого феномена «консервативной революции» в истории Веймарской Германии. Основываясь на понимании «консервативной революции» самими «консервативными революционерами», Бройер делает вывод о существовании множества «консервативных революций» [7, 145].

Бройер также обращает внимание на трактовку «консервативной революции» в научной литературе. В качестве образца и идеально-типической модели он берет типологизацию «консервативной революции», данную основоположником историографии «консервативной революции» в западной гуманитарной мысли Армином Молером [10]. Он последовательно разбирает взгляды Молера на феномен «консервативной революции» и приходит к выводу о том, что его попытка свести «веймарских» правых к формуле «консервативной революции» потерпела неудачу. Это связано, по мнению Бройера, не только с недостаточностью понятийного инструментария, предложенного Молером, но и с нечеткостью самого объекта исследования.

Бройер вновь возвращается к собственным идеям, высказанным в «Анатомии консервативной революции», основной вывод которой гласил: в немецком консерватизме эпохи Веймара не существовало феномена так называемой «консервативной революции», так как не существовало единой доктрины, которая связывала бы ее представителей. Единственной точкой соприкосновения «консервативных революционеров» являлась их совместная борьба против политического либерализма. Но эта позиция не может рассматриваться в качестве специфической черты, исходя из которой следует выделять «консервативную революцию» в отдельное направление «веймарских» правых. Понятие «консервативная революция» должно быть вычеркнуто из

списка политических направлений XX столетия [7, 152 – 153].

В заключение статьи Бройер не стал искать оригинальных подходов для решения занимавшей его в 1990-е годы проблемы – проблемы развенчания мифа о «консервативной революции». Типологизация немецких правых в Веймарской республике, предложенная им, совпадает с его взглядами, изложенными в работе «Основные позиции немецких правых...» [7, 153 – 156].

Литература

1. Ерин, М. Е. Национал-социализм и модернизация: дискуссии историков / М. Е. Ерин, А. М. Ермаков // Германия и Россия: События. Обзоры. Люди. – Вып. 2. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1999. – С. 158 – 177.
2. Корнева, Л. Н. Германская историография национал-социализма: проблемы исследования и тенденции современного развития (1985 – 2005) / Л. И. Корнева. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2007. – 275 с.
3. Bussche, R. von dem. Konservatismus in der Weimarer Republik: die Politisierung des Unpolitischen / R. von dem Bussche. – Heidelberg: Universitätsverlag C. Winter, 1998. – 428 s.
4. Breuer, S. Anatomie der Konservativen Revolution / S. Breuer. – Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1993. – 232 s.
5. Breuer, S. Ästhetischer Fundamentalismus: Stefan George und der deutsche Antimodernismus / S. Breuer. – Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1995. – VI. – 272 s.
6. Breuer, S. Die «Konservative Revolution» – Kritik eines Mythos / S. Breuer // Politische Vierteljahresschrift. – H. 4. – 1990. – S. 585 – 607.
7. Breuer, S. Gab es eine «konservative Revolution» in Weimar? / S. Breuer // Internationale Zs. f. Philosophie. – 2000. – H. 2. – S. 145 – 156.
8. Breuer, S. Grundpositionen der deutschen Rechten 1871 – 1945 / S. Breuer. – Tübingen: Ed. Diskord, 1999. – 191 s.
9. Gerstenberger, H. Der revolutionäre Konservatismus: ein Beitrag zur Analyse des Liberalismus / H. Gerstenberger – Berlin: Duncker & Humblot, 1969. – 171 s.
10. Mohler, A. Die Konservative Revolution in Deutschland 1918 – 1932. / A. Mohler. – Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1994. – 554 s. + 131 s.
11. Sieferle, R. P. Die Konservative Revolution: fünf biographische Skizzen (Paul Lensch, Oswald Spengler, Ernst Jünger, Hans Freyer / R. P. Sieferle. – Frankfurt am Main: Fischer-Taschenbuch-Verlag, 1995. – 250 s.
12. Weißmann, K. Gab es eine «Konservative Revolution»? Zur Auseinandersetzung um das neue Buch von Stefan Breuer / K. Weißmann // Jahrbuch der Konservativen Revolution. – Köln, 1994. – S. 313 – 326.